

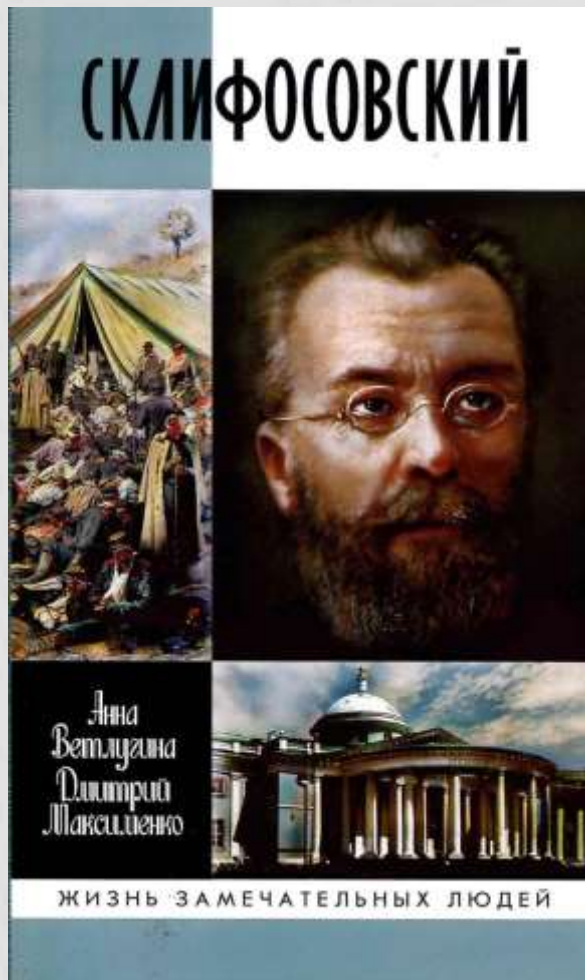
Борец со смертью. Николай Васильевич Склифосовский

«Народ, уважающий память своих выдающихся предков, заслуживает права смотреть в будущее».
Н.В. Склифосовский

Н. В. Склифосовский

Ветлугина А.М., Максименко Д.М. Склифосовский – М. Молодая гвардия, 2021. – 254 с., ил. _ (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1884).

Анна Ветлугина
Дмитрий Максименко

Анна Ветлугина родилась в Москве. Окончила Московскую консерваторию. Член Союза писателей России, член Союза композиторов России. Награждена медалью «За заслуги в культуре и искусстве». Занимается вокалом в международном ансамбле «Кирилово» в храме-катедрале Св. Спаса в Сухарской башне. Государственный стипендиат в области литературы, лауреат литературных премий. Восточный автор серии «ЖЗЛ».

Дмитрий Максименко родился в Ленинградской области. Окончил РГМУ им. Н. И. Пирогова. Успешно совмещает профессию врача и журналиста, занимается общественной работой в Амальганской группе Союзного Альянса в Москве и выступает в составе оргкомитета фонда «Архив» с Анной Ветлугиной. В сотрудничестве с ней пишет биографическую и документальную прозу, имеет научные публикации по специальности.

Что мы знаем Николая Васильевича Склифосовского? Фразу «Склиф» — тот самый НИИ скорой помощи, не имеющий к нему никакого отношения (точно как и популярный сериал «Склифосовский»)? Кажется, будто за нарицательным именем не стоит ничего значимого, кроме болезни Альцгеймера, свистром Дюны или отечки Квинки. Но если копнуть глубже, выяснится, что этот скромный человек вложил на всю систему российского здравоохранения, по сути, оказав заветную поддержку феминизму в России. А еще он участвовал в войне и лично спас злато-филластическое «идеальное» ранение, что ему позволило обрести жизнь много лет нас...

книга утверждена
в библиотечную программу
ISBN 978-5-235-04454-8
9785235044548

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

Много лет на телевиденье идет показ сериала «Склифосовский», который рассказывает о буднях НИИ скорой помощи им. Склифосовского. Это название, или «Склиф» - у всех на слуху, как и знаменитая фраза «Короче, Склифосовский» из комедии «Кавказская пленница». Но много ли мы знаем о самом Николае Склифосовском, выдающемся русском враче, хирурге, прошедшем не одну войну?

6 апреля 1836 года на хуторе с символическим названием Карантин (ныне п. Дзержинское) в двух километрах к югу от города Дубоссары Тираспольского уезда Херсонской губернии (ныне — непризнанная Приднестровская Молдавская Республика), в многодетной семье мелкопоместного бессарабского дворянина родился 9 ребенок Николай Склифосовский. Всего же в семье было 12 детей.

Н. В. Склифосовский

**Приднестровье – родина Николая Склифосовского.
Одно из сел в окрестностях Дубоссар. (Современный вид)**

Название хутора происходило от карантинной станции, созданной тут для предупреждения распространения особо опасных инфекционных заболеваний, а также проверки и обеззараживания прибывающих из-за границы продуктов растительного и животного происхождения. В 1789 году на хуторе располагался тыловой госпиталь для инфекционных больных из армии графа Александра Васильевича Суворова. По причине близости военного инфекционного госпиталя, члены семейства часто болели. Оттуда пришла эпидемия холеры, от которой скончалось немало людей, включая мать Николая. Словом, выбор будущей профессии более чем мотивирован.

Фамилия предков по отцовской линии была **Склифос**. Аналогичные встречаются в Дубоссарах и в настоящее время. С «греческой» на «польскую» фамилию видоизменил отец, приняв православие.

Затем был Одесский приют – **Василий Павлович Склифосовский** подарил жизнь двенадцати младенцам, но прокормить эту дюжину ртов жалование писмоводителя, увы, не позволяло, и после смерти жены, в период свирепствования эпидемии холеры был вынужден отдать младших детей в Одесский приют, через несколько лет заболел и скончался.

*Вторая мужская гимназия в Одессе,
где учился Н. Склифосовский*

Николай Склифосовский в юности

Вторую Одесскую гимназию Склифосовский окончил в 1854 году с серебряной медалью и доходы с частных уроков определили будущее юноши и вселили в него оптимизм. Молодой человек рос педантом, аккуратистом и немного занудой – для врача очень ценные качества.

В Московском университете учился на небольшую казенную стипендию...

*Здание Императорского Московского университета
на Моховой в XIX в.*

В то время в университете работали истинные энтузиасты своего дела, среди которых выделялись: **Федор Иноземцев**, применивший одним из первых эфирный наркоз, и выдающийся физиолог **Василий Басов**, преподававший курс теоретической хирургии.

Ф. И. Иноземцев

Именно эти два светоча медицинской науки оказали решающее влияние на выбор Николаем Васильевичем врачебного профиля, а также его увлеченность топографической анатомией и хирургией.

В.А. Басов

Кроме того молодой студент самостоятельно изучал труды основоположника отечественной военно-полевой хирургии **Николая Пирогова**. Впоследствии, касаясь заслуг Николая Ивановича, Склифосовский скажет: «Начала, внесённые Пироговым в науку, останутся вечным вкладом и не сотрутся с её скрижалей, пока не замрёт последний звук красочной русской речи...». В 1859 году он с отличием окончил курс Медицинского факультета Московского университета и принял на себя заведование хирургическим отделением Одесской городской больницы.

Одесская городская больница. Конец XIX в.

Циркулярный корпус Одесской больницы, в котором работал Н. Склифосовский по окончании университета в 1859 г.

Будучи проездом в **Дубоссарах**, из-за болезни главного врача местной больницы с 23 августа по 8 сентября 1859 года был вынужден исполнять его обязанности.

Спустя четыре года за диссертацию **«О кровяной околоматочной опухоли»** в Харькове ему была присвоена степень доктора медицины. Склифосовскому на тот момент было всего **27 лет**. Это был совершенно уникальный научный труд, т.к. на тот период проблемами гинекологии в данной области никто не занимался.

Но гинекология интересовала Склифосовского в меньшей степени, нежели полевая хирургия. С началом австро-прусской войны 1866—1868 годов, получив разрешение австрийского правительства, он отправился на фронт.

Практиковал на перевязочных пунктах и в военном лазарете в прусской армии, впервые применив методику хирургического обеззараживания. Потом развивал опыт в Патологическом институте патологоанатома, гистолога и физиолога профессора Рудольфа Вирхова (1821—1902) и хирургической клинике профессора Бернгарда фон Лангенбека (1810—1887) в Германии. Затем трудился во Франции в клинике Августа Нелатона (1807—1873), в Англии и Шотландии — у акушера, гинеколога и хирурга сэра Джеймса Янга Симпсона (1811—1870). По возвращении в Россию опубликовал целую серию трудов и в начале 1870 года был приглашён на кафедру хирургии в Императорский Киевский университет. В 1871-м перешёл на кафедру хирургической патологии Императорской медико-хирургической академии.

Диссертация
Н. Склифосовского

Врачи и медсестры полевого лазарета Российского общества Красного Креста (ноябрь 1977 г.)

В период Сербско-турецкой войны в 1876 году в течение четырёх месяцев работал в военных лазаретах Российского Красного Креста в Черногории.

А в Русско-турецкую войну (1877—1878) при освобождении Болгарии от Османского рабства — на берегах Дуная. Во время тяжёлых боев под Плевной (ныне – Плевен, Болгария, ЕС) и на Шипке случилось, что по трое-четверо суток он не смыкал глаз, не отходя от операционного стола.

Деятельность на этой войне дала Склифосовскому неоценимую практику по военной медицине и военно-санитарному делу. Весь полученный опыт военного хирурга Николай Васильевич изложил впоследствии в статьях, опубликованных в газете «Медицинский вестник» и в Военно-медицинском журнале.

Н. В. Склифосовский разработал и внедрил ряд принципов, определяющих характер помощи пострадавшим на войне: строгую этапную систему оказания медицинской помощи – от транспортировки раненых с поля боя на главный перевязочный пункт и далее в передовой военно-временный госпиталь для тяжелораненых – до последующей эвакуации в тыловые медицинские учреждения. Н. В. Склифосовский разработал (с учётом клинической картины и патогенеза ранений в боях) и осуществил систему сортировки раненых, основу которой составляли принципы сберегательного лечения в военно-полевой хирургической практике.

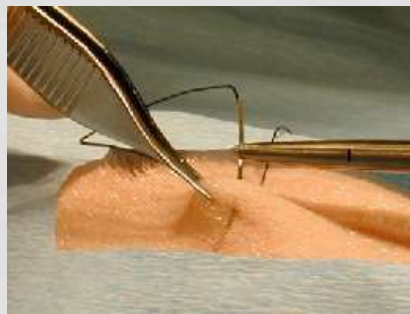

После атаки. Перевязочный пункт под Плевной

Являясь истинным врачом-новатором, Н. В. Склифосовский и в условиях военных действий разрабатывал и применял новые методы и способы оказания помощи раненым. Так, он внедрил использование в военно-полевой практике неподвижной повязки, что в целом позволило сократить число ампутаций на войне. Он явился автором многих нововведений в лечении раневого процесса: применение обеззараживающей повязки по Листеру, гигроскопической ваты (заменившей корпию), карболизированной струнной нити (кетгут) для перевязки артерий (вместо шёлковой нити), марлевого крахмального бинта для укрепления готовых проволочных шин при огнестрельных переломах конечностей (при лечении сложных переломов в госпиталях; при транспортировке раненых по воде, железной дороге). При транспортировке раненых по шоссе использовал гипсовую повязку.

Гигроскопическая вата

Кетгут

Гипсовая повязка

Отметим также, что Николай Васильевич, по свидетельствам очевидцев, на самом деле оперировал молча — поэтому фраза Никулина **«Короче, Склифософский!»** в действительности не имеет оснований. *«До того, как были разработаны обезболивающие, хирург ценился по тому, насколько он быстро работает: четкий глаз, точная рука и никаких эмоций».*

В 1882–1888 годах Склифосовский — декан медицинского факультета Московского университета и заведовал тамошними клиниками. Как впоследствии сказал Е.М. Тареев, *«Есть только один путь формирования врача: от больного к книге и от книги к больному»*. Склифосовский развивал и теоретическое образование студентов и врачей: он первым в России ввел отчеты о деятельности клиники, на собственные средства издавал хирургические журналы. Хирургам в то время негде было печататься, о чем он иронично писал дочери: *«В самом деле, зачем русские журналы! Все можно усвоить из иностранной литературы!»*.

Практикующий хирург, притом весьма успешный.

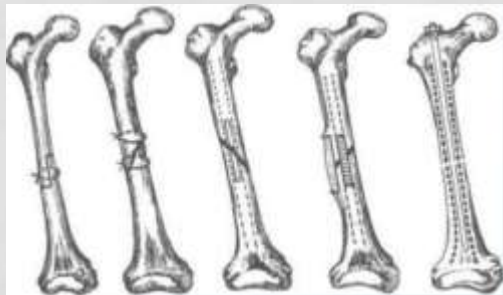
Преподаватель – его лекции скучны, но деловиты. Студенты дали ему кличку **Аристократ** – за всегда безупречный костюм и подчеркнuto вежливую интонацию.

Им даже в голову не приходило, что этот самый «аристократ» участвовал в четырех войнах, непрерывно оперируя, но обращался ко всем исключительно на «вы». И на передовой с такой же удивительной для фронта безупречностью носил свой белоснежный китель военного хирурга.

Склифосовский увлеченно занимается наукой. Публикует одну работу за другой. Круг его профессиональных интересов поразительно широк:

«Резекция обеих челюстей», «Оперативное лечение неподвижности коленного сочленения», «Вырезывание зуба», «Сосочковое новообразование яичника», «Краткое руководство по хирургии».

Он разрабатывает уникальный метод сращивания раздробленных костей, который в нашей стране до сих пор называют **«замком Склифосовского»**, а за границей – «русским замком».

«замок Склифосовского»

Но главный его и научный, и практический интерес – борьба с микробами. Он был во многом вызван именно фронтовым опытом. Именно при Склифосовском и исключительно благодаря ему к этому важному аспекту деятельности врача вообще и хирурга в первую очередь начали относиться серьезно. До него ограничивались опрыскиванием операционной карболовой кислотой (очень, кстати, вредной как для самого больного, так и для всей хирургической бригады).

Использованный инструмент совали в банки с теплой водой. Бинты швыряли на пол, а потом использовали повторно, уже на других больных. Проветривали редко. В операционной стоял тяжкий дух охотнорядских мясных складов.

Николай же Васильевич изменил все. В операционной Склифосовского инструменты стерилизовали, использованные бинты сжигали, руки мыли несколько раз за одну операцию. Вместо деревянных столов, прекрасно впитывающих всякую заразу, использовались исключительно металлические.

Коллеги злились, издевались. Известный в то время хирург Ипполит Корженевский любил приговаривать: «Не смешно ли, что такой крупный человек, как Склифосовский, боится таких мелких творений, как бактерии, которых он даже не видит!»

Но очень быстро всем сделалось ясно – Николай Васильевич на сто процентов прав.

Как и его учитель Пирогов, Склифосовский понимал, что без административной работы не обойтись, и настаивал, что руководящие должности в деле здравоохранения должны занимать специалисты, а не чиновники.

Николай Васильевич приступает к главному делу своей жизни – созданию университетского клинического городка на Девичьем поле.

Основная идея Николая Васильевича состояла в том, что обучение будущих врачей должно происходить безотрывно от медицинской практики. По воскресеньям он проводил со студентами обходы пациентов в клинике, показывал приёмы исследования, правила ухода.

При этом Склифосовский заботился и о психологическом благополучии пациентов: он умел расположить к себе, вызывал чувство доверия и веру в скорейшее выздоровление. В 1884 году именно он вручал диплом врача молодому **Антону Чехову**.

Н. В. Склифосовский

Антон Чехов – один из учеников профессора Склифосовского.

Сейчас это покажется странным, но до Склифосовского студенты только посещали университетские аудитории, а первого больного видели уже после получения диплома.

Для этого и требовался целый медицинский город, где операционные и смотровые соседствовали бы с аудиториями стена к стене. Место было выбрано свободное и просторное – Девичье поле. Территорию размером в 40 тысяч саженей удалось заполучить у городских властей в подарок.

Деньги на строительство были частично выделены казной, а частично получены от московских купцов. Правда, особо расщедрились не купцы, а купчихи – Варвара Алексеевна Морозова и Елизавета Васильевна Пасхалова. Часть земель университету подарил Л.Н. Толстой. И клиникам давались имена жертвователей. Да, были люди... Сложно представить себе в этой роли нынешних.

Была сформирована особая комиссия, в состав которой, разумеется, вошел и главный архитектор городка К.М. Быковский.

Комиссары побывали в Берне, Галле, Цюрихе, Париже, Лейпциге, Мюнхене, Страсбурге – впитывали европейский опыт.

Учитывалось все, что только можно учесть, в том числе роза ветров. Все будущие руководители клиники подавали Быковскому подробнейшие описания – как бы они хотели ее видеть. Огромное внимание уделялось освещению, акустике и вентиляции учебных и больничных помещений.

Дело шло неспешно, но наверняка. На помощь пришли благотворители. Каждый меценат имел свою мотивацию. Организаторский талант Склифосовского привлекал к созданию клинического городка самых разных людей. Больницы клинического городка всегда получали имена меценатов. Многие предпочли остаться неизвестными.

Дарители могли выставлять условия. Они хотели гарантий для своих добрых дел. Именно благотворители настояли, чтобы здания их клиник возводили лучшие московские архитекторы и чтобы в них было самое лучшее оборудование. Интересный факт: от подрядчиков при заключении договора о строительстве требовали денежный залог. Он возвращался лишь в случае успешного выполнения всех оговоренных условий.

Константин Быковский – главный архитектор клинического городка Московского университета на девичьем поле.

Только в 1887 году состоялась торжественная закладка нового комплекса. Проект казался невероятно грандиозным, но на деле, вышло даже лучше, чем ожидалось... Уже спустя три года были полностью готовы клиники – терапевтическая, хирургическая, нервных болезней, глазная, пропедевтическая (с некоторой степенью условности ее можно назвать диагностической), хирургическая госпитальная и терапевтическая госпитальная, а также институты – фармакологии, общей патологии, патологической анатомии и гигиены. Это не считая многочисленных вспомогательных построек. Каждая клиника, кроме отделения для больных, по проекту имела помещения для занятий со студентами, музей, библиотеку.

Хирургическая клиника на Девичьем поле в Москве, где работал Склифосовский. 1890-е гг.

Вид на клинический городок на Девичьем поле. Начало XX в.

Точка на этом не была поставлена. Каждый год появляются новые клиники – психиатрическая, акушерская, гинекологическая. Были воздвигнуты 13 зданий, где разместились 15 клиник на 710 коек и 6 научных институтов. Здесь преподают, оперируют и практикуют медицинские светила первой величины: Сербский, Захарьин, Корсаков, Ганнушкин, Филатов, Эрисман. И, разумеется, сам Склифосовский – ему больше не нужно метаться между операционной и аудиторией, а подготовка выпускников не идет ни в какое сравнение с тем, что было до этого.

Николай Васильевич счастлив. Тем удивительнее, что памятник Склифосовскому был открыт только в октябре 2018 года. Скульптор Салават Щербаков.

На центральном круге изображён план городка, а по окружности медальоны с названиями и изображениями клиник. Не знаю, было ли так специально задумано или же получилось случайно, но городок начинается и заканчивается храмами.

На рельефах постамента отображена вся медицинская деятельность учёного, начиная от его педагогической деятельности и до военной хирургии.

Перед памятником на земле расположен барельеф "Клинический городок Девичье поле".

Сегодня это – Сеченовский университет. А именем Склифосовского в 1929 году назвали НИИ скорой помощи. Такая получилась рокировка.

Впрочем, Склифосовский недолго работал в этих клиниках: вскоре он вновь был приглашен в Санкт-Петербург, в Институт усовершенствования врачей, ныне Санкт-Петербургская медицинская академия последипломного образования, где установил первый в России рентгеновский аппарат. Также построил несколько больниц в Санкт-Петербурге.

Пионерами антисептики в России, внедрение которой встречало сильное сопротивление, были Николай Иванович Пирогов, Эрнст фон Бергманн, Карл Карлович Рейер. Н.В. Склифосовскому удалось сломить его сначала в Москве, а затем и по всей России. На I Пироговском съезде в 1885 году он выступил с блестящей речью в защиту антисептики и изменил профессиональное мнение коллег. Неоценимый вклад впоследствии внесет прославленный в лике святителей и исповедников Лука Крымский (в миру — Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий), написавший выдержавшую уже шесть изданий книгу по гнойной хирургии.

В 1893 году 57-летний Склифосовский был приглашен возглавить Императорский клинический институт Великой княгини Елены Павловны (ныне – Санкт-Петербургская медицинская академия последипломного образования), где проработал до 1900 года. И параллельно стал издателем журнала **«Летописи Русской Хирургии»**.

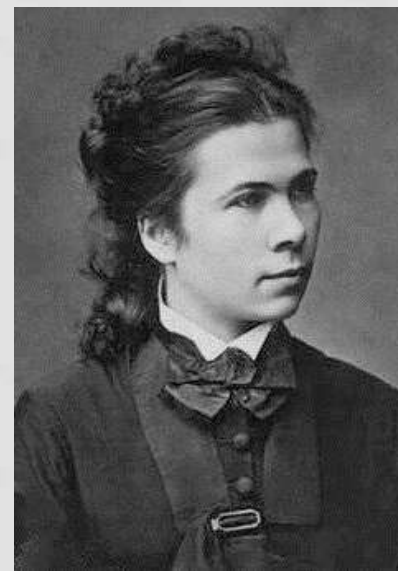
Императорский Клинический институт великой княгини Елены Павловны в Санкт-Петербурге. Главный корпус.

Николай Васильевич был почетным членом двадцати различных обществ врачей России и являлся горячим сторонником женского образования. Благодаря его участию при Медико-хирургической академии открылись женские курсы для акушерок, на которых женщины могли получить высшее медицинское образование.

Уже в 1895 году Склифосовский получил письмо от женщин-врачей: «Мы шлём благодарность за то, что Вы настаивали на равном для нас с мужчинами-врачами образовательном цензе и поддерживали нас Вашим высоким авторитетом в самую трудную минуту первого выступления на практическое поприще, предоставив нам на театре освободительной войны самостоятельную врачебную деятельность».

Склифосовский и женщины-хирурги Красного Креста.

Надежда Сулова,
первая из русских женщин,
ставшая врачом

Склифосовский Н.В. пользовался глубоким уважением корифеев медицинской науки ряда стран. Именно поэтому ему удалось с таким успехом в 1897 г. организовать созыв в Москве XII Международного конгресса врачей, что имело огромное значение для укрепления престижа русской науки.

Накануне открытия съезда прошло торжественное открытие памятника Николаю Пирогову, первому укрепившему положение отечественной хирургии как самостоятельной дисциплины. Данный памятник появился лишь благодаря энергии и инициативе Николая Васильевича, лично добившегося на установку памятника «высочайшего разрешения» и сооружённого на собранные им частные пожертвования, а не на казённые средства. К слову, в России это был первый памятник великому врачу. В присутствии крупнейших деятелей медицины со всей Европы Склифосовский при открытии памятника произнес: «Собирание земли русской отныне закончено, а пора детства, культурных заимствований и подражательности миновала. Мы вступили в колею самостоятельной жизни. Есть у нас своя наука, своя литература и искусство, на всех поприщах культуры мы стали деятельными и самостоятельными. ...Народ, у которого был свой Пирогов, имеет право гордиться, поскольку с именем этим связана целая эпоха врачебноведения».

Студенты у памятника Пирогову в клиническом городке 1897 г.

Памятник Пирогову на Девичьем поле в Москве.

Установка этого памятника была для Склифосовского вопросом чести. Дело в том, что Николай Васильевич диагностировал у своего учителя рак верхней челюсти, предложил опухоль удалить, но тот стал возмущенно возражать, категорически отказался от операции, не поверил и поехал лечиться в Венгрию, будучи уверенным, что у него всего лишь воспаление нёба, а через полгода умер. Диагноз Склифосовского подтвердил уже патологоанатом.

Он являлся учредителем, организатором, председателем и участником Пироговских съездов.

Все свои проведенные исследования и операции он скрупулезно излагал на бумаге. **Склифосовский** — автор **114 научных работ**, отражающих новаторские идеи и личный опыт выдающегося врача и ставших ценным вкладом в сокровищницу мировой науки. Николай Васильевич своей преданностью делу и самоотверженностью завоевал не только всероссийскую славу. Его знали и любили во всем мире: за честность, за объективность в научной работе, за скромность и интеллигентность. Ни при каких обстоятельствах Склифосовский не изменял своим джентльменским правилам, никто не видел его всплывшим или вышедшим из себя. А вместе с тем, известно, что он был увлекающимся и эмоциональным человеком. Еще первая операция, проводимая, как принято в то время, без хлороформного наркоза, оказала на молодого студента Склифосовского такое мощное воздействие, что он потерял сознание. Интересы Николая Васильевича также были довольно обширны — он обожал музыку, литературу живопись.

Он был очень скромным и отказался от торжеств по поводу юбилея своей врачебной деятельности - никаких торжеств, никаких чествований. Правда, весь хирургический мир и сотни спасенных больных все равно забросали его письмами и телеграммами, которых окажется около четырехсот.

Необходимо отметить, что, несмотря на успешное продвижение по службе, в семье у хирурга все было далеко не гладко. Всю жизнь бросающий вызов смерти и практически всегда выигрывающий эту схватку Николай Васильевич оказался совершенно бессилён перед личной трагедией. Его любимая жена **Елизавета Григорьевна** умерла от тифа, едва ей исполнилось двадцать четыре года. На руках у Николая Васильевича осталось трое детей — **Ольга, Николай и Константин**. Склифосовскому в те дни казалось, что все кончено. Он — врач, подающий надежды, не смог спасти собственную жену. Зачем ему в таком случае нужно продолжать учиться, зачем необходимо сутками торчать в операционной? Однако постепенно чувство бессилия и вины стало отступать. А вскоре в жизни Николая Васильевича появилась новая любовь. **Софья Александровна** работала в их доме гувернанткой, и умело отлично ладить с детьми — стоило ей только зайти к ним в комнату, и она тут же наполнялась смехом, радостными криками и шумной возней. Со временем молодой гувернантке удалось стать другом не только детям знаменитого доктора, но и ему самому. Дружба превратилась в любовь, и спустя время они поженились. Их брак оказался на удивление счастливым и прочным.

У них родилось четверо малышей — **Александр, Борис, Владимир и Тамара**. Все дети врача отлично ладили между собой. Софья Александровна же умело управлялась с хозяйством, понимала супруга с полуслова и никогда не проводила черты между детьми Елизаветы Григорьевны и своими.

Его супруга, Софья Александровна, к слову, являлась лауреатом международного музыкального конкурса Венской консерватории, а дочь Ольга училась у Николая Рубинштейна.

Склифосовский с дочерью Тамарой и его супруга Софья.

У Склифосовских в гостях часто бывали художник Василий Верещагин, юрист Анатолий Кони и композитор Петр Чайковский. В их доме нередко гостили Чехов, Толстой. Великий врач дружил с Сергеем Боткиным, до глубокой ночи засиживался у композитора и одновременно профессора химии Александра Бородина, встречался с Алексеем Толстым. Летом Николай Васильевич ездил отдохнуть в свое имение в Полтаве.

Петр Ильич Чайковский и Александр Порфирьевич Бородин (справа)

Дом Склифосовского в Яковцах (Полтава)

В 1899 году Склифосовский становится почётным членом Московского университета.

Оно стояло на берегу реки Ворскла, и каждый день независимо от погоды Склифосовский ходил купаться. Во время отдыха в своем имении жить жизнью отпускника, коротающего дни за чашкой чая в разговорах с соседями, Николай Васильевич не умел. Ежедневно Склифосовский принимал у себя дома больных, разъезжал по хуторам и раздавал лекарственные средства, принимал роды. Нередко (удивительный факт!) даже приплачивал заболевшим людям. Выписать рецепт бедняку, дать ему денег на микстуры и пилюли для легендарного врача было нормой. Жители из окружающих деревень, прежде не мечтавшие и о фельдшере, толпами шли к нему. Операции разной степени сложности Склифосовский проводил в Полтавской Земской больнице. Купался он, к слову, круглый год и в Петербурге, и в Москве. Зимой специально для него делали прорубь, и каждое утро доктор окунался в ледяную воду.

А потом пришла беда

Скончался старший сын Николая Васильевича Владимир.

По основной версии, в 1900 году он покончил жизнь самоубийством. Местная легенда гласит, что: *«Прилежно работал сын Склифосовского у вице-губернатора по фамилии Катеринич. И любил он своего начальника, потому как человек тот был заслуженный, кавалер ордена святой Анны, бухарской Золотой Звезды... Но Владимир Склифосовский был членом местного офицерского собрания, которое готовило террористическую акцию, а целью было убить вице-губернатора. Бросили жребий. Выпала карта Владимиру. Как офицер он должен был казнить Катеринича. Но как порядочный человек не хотел. Да и не смог бы. Поэтому взял и застрелился».* В легенде много нестыковок. Первая – Владимиру на тот момент было всего шестнадцать, и состоять в офицерском собрании он не мог. Другое дело — в тайном террористическом кружке, куда вступил по наивности и молодости. Да и Полтавским вице-губернатором друг семьи Склифосовских, неоднократно бывавший в их доме, потомственный местный дворянин, штабс-капитан в отставке Митрофан Кириллович Катеринич был с 28 марта 1906-го по 11 октября 1908 года, когда ни Владимира, ни Николая Васильевича уже не было в живых. По срокам не вяжется. В поддержку другой версии, согласно которой 16-летний юноша скончался от чахотки, говорит и тот факт, что похоронили Владимира на пригорке в ограде Яковецкой церкви, а по церковным канонам самоубийц не могли предавать земле у Храма, но возможно и потому, что церковь была выстроена на средства самого Склифосовского.

Первый insult разбил Николая Васильевича в тот момент, когда он шел на кладбище за гробом сына. Затем было еще три insultа. О том, чтобы продолжить работу, не могло быть и речи. Склифосовский уединяется в Отрадном, которое он с момента трагедии категорически запрещает называть Отрадным. Этот природный уголок действительно стал для него отрадой, ведь Николай Васильевич был и очень увлеченным садоводом!

В своей «Полтавской Швейцарии» доктор с успехом выращивал не только яблоны, груши, персики, абрикосы и виноград, но даже оливки. Такое название сад Склифосовского получил на международной выставке плодоводства.

В память о Владимире он строит бесплатную школу для крестьян.

На 68 году жизни в 1904 году Склифосовский скончался.

**Хирург и урождённый одессит,
Известный всем бородкою неброской,
Он мозговым инсультом был убит.
Великий врач... Короче, Склифосовский.**

В этот день V съезд российских хирургов, проходивший в Москве, открылся словами: «Сошел в могилу, несомненно, один из самых выдающихся хирургов нашего отечества, имя которого мы привыкли ставить тотчас после имени великого Пирогова».

Похоронен Склифосовский был в месте, памятном для всей России, там, где произошла Полтавская битва. Вдова Софья Александровна приказала построить просторный склеп из красного кирпича и наказала: «Здесь и меня положите». «Чтобы никому потом хлопот не было» Софья Александровна заказала себе и цинковый гроб, который поставили в подвале.

Дорога к могиле Н.В. Склифосовского

За заслуги перед Отечеством в 1923 году советское правительство присвоило имя Склифосовского Московскому институту скорой помощи, основанному на базе одной из старейших столичных больниц — Шереметевской. Он сам не работал в ней. Институт считается преемником развития постулатов Склифосовского в сфере военно-полевой хирургии и в подготовке хирургов широкого профиля. Принципы организации помощи раненым, заложенные Пироговым и Склифосовским, были востребованы в годы Великой Отечественной войны и осуществлялись на практике сотрудниками института. В наши дни НИИ это самый крупный научно-практический центр экстренной медицины в России, все подразделения которого оказывают круглосуточную и бесплатную помощь всем пациентам.

НИИ скорой помощи им. Склифосовского.

Нашему герою выпала судьба жить во время становления медицины в ее современном виде и принять активное участие в этом процессе.

Сегодня методы его работы кажутся само собой разумеющимися, а его наблюдения и открытия выглядят незначительно. Но именно они стали предвестниками больших открытий, от них отталкивались следующие поколения медиков. Возможно, поэтому слава Николая Склифосовского как клинического врача растворилась в достижениях ученых, наследовавших ему.

К сожалению, трагичной оказалась жизнь родных великого врача.

Разбитую параличом Софью Александровну 4 (17) октября 1919 года зверски убили во время налёта отряда анархистов-коммунистов «повстанческой дивизии» Бибика (Бибикова), ушедшей с Южного фронта РККА со своим командиром на соединение с Махно. В борьбе за Советскую власть воевавшие плечом к плечу большевики и махновцы из классовой ненависти зарубили парализованную вдову хирурга, а дочь Тамара (в замужестве Терская) с пробитой головой была прилюдно повешена. Изуродованное тело хозяйки пролежало на клумбе с хризантемами у старого дуба четверо суток. После чего, в нарушение запрета «солдат революции», дворовые положили его в цинковый гроб и с останками дочери Склифосовского тайно закопали рядом со склепом, заложив могилу камнями, чтобы собаки не разрыли. Ночью крестьяне похоронили истерзанные тела женщин. Кто-то, проходя через гостиную, на минуту задержался около портрета. «Прости, барин, не уберегли», – пробормотал бородатый мужик и вышел из комнаты. Строгое лицо генерала странно смотрелось рядом с грудой переломанной мебели. Впрочем, военным человек на портрете никогда не был. Генеральское звание было пожаловано ему как фронтовому врачу.

Николай Васильевич Склифосовский видел не одно сражение. И в каждом из них он старался победить. Победить смерть.

Причиной расправы послужило то, что в гостиной усадьбы на стене висела фотография (или картина) покойного Николая Васильевича Склифосовского в генеральской форме, сделанная во время освобождения Балкан от турок-османов.

Николай Васильевич часто изводил себя упреками в том, что мало видит своих подрастающих детей. Он часто называл их своим земным бессмертием. Однако его сын Борис умер еще в младенчестве, Константин не дожил до семнадцати лет из-за туберкулеза почек, Николая убили на Японской войне вскоре после смерти отца, Владимир умер в студенческие годы, а Александр пропал во время Гражданской войны. До пожилого возраста из всех детей великого хирурга дожила лишь старшая дочь **Ольга**. Она вышла замуж за известного врача и ученика Склифосовского — **Михаила Яковлева**. Дочь Ольга Николаевна Склифосовская-Яковлева (1865-1960) — похоронена в Москве на кладбище Донского монастыря, рядом похоронен её муж — Михаил Павлович Яковлев (1855-1930), хирург и ассистент Н.В. Склифосовского, проживали в Москве на Арбате. Ольга Николаевна, вспоминала, как отец говорил о русском народе:

Ольга Николаевна
Склифосовская-Яковлева

«Наша Родина имеет все, может дать все своему населению! Крым, Кавказ, Урал - какие богатства! Надо лишь разбудить инициативу и творчество русских людей...»

Помимо многочисленных печатных трудов по медицине и санитарному делу, в Яковцах хирург построил сельскую школу, но сейчас дети в ней не учатся. При советской власти учебные классы перепрофилировали в комнаты общежития. И до сих пор в них живут люди.

Нынешний музей Полтавской битвы - в прошлом госпиталь для инвалидов русско-турецкой войны - построен на пожертвования великого врача.

Родительский дом Склифосовского не сохранился, сгорел во время Гражданской войны. Усадьба была разграблена, фонтаны и парк разорили. Впоследствии в ней разместили отделения института свиноводства. Так все и осталось - свиней нет, зато есть институт свиноводства, и конечно есть свинство. Особенно в отношении памяти о великом враче и благодетеле.

Музей Полтавской битвы

Выяснилось, что погоста давно не существует. Под забором крестьянского огорода осталось только две могилы — отца и сына Склифосовских. Правда, могильные мраморные плиты в 1920-х годах погрузили на подводы и вывезли в соседнее село, где собирались строить свинарник. Однако мрамор оказался слишком холодным для теплолюбивых животных. Строение разбили, а новое соорудили из соломы и глины. За местом захоронения великого учёного и хирурга в советские годы никто не ухаживал, по ней гуляли куры, утки, гуси и свиньи.

В 1970-е годы в Полтаве проходил Всесоюзный симпозиум хирургов, и власти решили на могиле Николая Васильевича установить плиту из чёрного мрамора с эпитафией: «Светя другим, сгораю сам». Личный девиз Склифосовского, что **путь к счастью – в служении ближнему**. Участники симпозиума облагородили могилу — высадили четыре ели, но под Новый год три из них срубили местные жители. Могилы восстановили и привели в порядок в 2009 году, хотя асфальта к ним так и не проложили.

Могила Н.В. Склифосовского в Полтаве.

Памятник Н.В. Склифосовскому в Полтаве.

Филателия и пивоварение

Мало кто знает, что Николай Васильевич Склифосовский был еще и известным на всю Полтаву пивоваром — помимо идей для организации здравоохранения, он привез из Германии рецепты и лично занимался приготовлением этого напитка. «Он очень любил этот пенный напиток и первым привез из Европы его производство, и пиво от Склифосовского очень ценилось. Успехи Склифосовского в хмелеводстве, превратили его в учредителя Первого имперского общества хмелеводов.

А еще интересно, что, хотя во времена Склифосовского уже были марки (первая была выпущена в Англии в 1840 году), увековечение его памяти в филателии впервые произведено только в 1961 году. Потом марки выпускали в 2006, 2011 и 2012 годах.

Марки, выпущенные, соответственно, к 125- и 175-летию со дня рождения Н.В. Склифосовского.

Жизнь, к сожалению, полна катастроф и других бедствий, они случаются то тут, то там каждый день. И очень часто где-то рядом с авариями, травмами и критическими состояниями звучит фамилия Склифосовского, как символ помощи и надежды. Наверное, это самый прекрасный памятник, который только можно себе представить.

Благодарим за внимание

Составитель: заведующая информационно-библиографического отдела
Н.О. Лазовская

Компьютерный дизайн: заведующая Интернет-центра
И.Н. Томащук